

УДК 316.624
DOI 10.52452/18115942_2024_2_85

ВОРОНКА ВОВЛЕЧЕНИЯ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВА

© 2024 г.

А.А. Иудин, Д.А. Шпилев

Иудин Александр Анатольевич, д.э.н.; проф.; профессор кафедры отраслевой и прикладной социологии
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
iudin46@mail.ru

Шпилев Дмитрий Анатольевич, д.соц.н.; доц.; профессор кафедры общей социологии и социальной работы
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
shpilev72@mail.ru

Статья поступила в редакцию 22.03.2024

Статья принята к публикации 26.04.2024

Статья содержит данные о выявлении этапов вовлечения подростков и молодежи в деструктивные интернет-сообщества. Исследование осуществлено на основании анкетного опроса «Молодежь в Интернете», проведенного сотрудниками кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России и кафедры отраслевой и прикладной социологии ННГУ им. Н.И. Лобачевского в апреле 2021 г., и многомерного статистического анализа полученных данных, а также исследований с использованием многомерного контент-анализа. Эти данные использовались при подготовке решений Верховного Суда Российской Федерации (Решение ВС России от 17.08.2020 о признании международного общественного движения «Арестантское уголовное единство» (АУЕ) экстремистской организацией; Решение ВС России от 02.02.2022 о признании движения «Колумбайн» террористической организацией; Решение ВС России от 16.01.2023 о признании международной организации «Маньяки. Культ убийств» («М.К.У.») террористической организацией). Важным аспектом исследуемой проблемы является непрерывная модернизация приемов, используемых организаторами и кураторами деструктивных движений, и в частности создание и использование воронки вовлечения. В последнее время формируется взаимосвязь между большинством деструктивных движений, каждое из которых не только предлагает пользователю свою идеологию, но и рекламирует идеи других деструктивных движений (перекрестное опыление). Построена модель воронки вовлечения, состоящая из шести этапов, включающих двадцать шагов.

Ключевые слова: деструктивные интернет-сообщества, воронка вовлечения, перекрестное опыление, пользователь, модератор сайта деструктивного движения, социальная сеть, груминг, виртуальное пространство, иерархия посетителей паблика.

Введение

Испанский социолог Мануэль Кастельс ввел в оборот термин «сетевое общество» (общество сетевых структур). Он писал о том, что Интернет – это новая всепроникающая коммуникационная среда, преобразующая все сферы жизни общества [1]. К подобным преобразованиям относится и появление в последние годы деструктивных сетевых социальных движений, оказывающих крайне негативное влияние на молодежь. Актуальность данной проблемы связана не только и не столько с ее научно-теоретическими аспектами, сколько с интенсивно развивающимися весьма опасными явлениями в социальной сфере. Об особенностях и негативных последствиях социализации молодежи в условиях проникновения цифровых технологий во все сферы жизни писала, в частности, А.Б. Кулакова [2]. Процесс становления принципиально новой социальной киберсреды, обладающей уникальными правилами и нормами коммуникации, проанализирован в работе

Р.М. Айсиной и А.А. Нестеровой [3]. Способы трансляции деструктивного контента в социальных медиа выделил М.М. Друкер [4]. Исследованию технологий, используемых в сети Интернет при распространении деструктивного контента, посвящена работа В.Д. Никишина [5].

В качестве профилактических и защитных мер использование родительского контроля и блокировка страниц с деструктивным контентом, ужесточение действующего законодательства помогают далеко не всегда, а в ряде случаев имеют обратный эффект – у подростков возник повторный всплеск повышенного интереса к запрещенным темам, а количество хештегов с соответствующими метками возрастало в социальных сетях в десятки раз [6]. Принятие исключительно запретительных и репрессивных мер для борьбы с деструктивными сетевыми сообществами явно не приносит желаемого результата.

Социальные сети содержат много вредоносной информации, представляющей угрозу для психического, нравственного и физического

здоровья подростка. В частности, это касается сайтов, поощряющих суицид (в 2004 году даже появился термин *киберсуицид* – самоубийство, совершенное в результате знакомства и общения через Интернет) [7], рискованные эксперименты над своим телом и здоровьем [8]. Социальные сети превратились в крупную площадку, распространяющую информацию, представляющую общественную опасность и преобразующую аксиосферу (сферу норм и ценностей) пользователей. Поиск эффективных средств противодействия данному явлению становится общенациональной задачей.

Модераторы пабликов, содержащих вредоносный контент, используют для его распространения социальные сети, применяя при этом различные приемы, например игрофикацию (геймеризацию) – перенос игровых ситуаций в реальную жизнь (в частности, интернет-игры «на удушение» – такие как «Космический ковбой», «На седьмом небе», «Собачий кайф») [9]. Важно понимать, что девиации в виртуальной реальности предопределяют и искаженное поведение в объективной реальности, так как происходит так называемая трансгрессия. Явления трансгрессии и трансгрессивности виртуальной коммуникации подробно изучены и описаны Н.Д. Узловым и М.Н. Семеновым [6].

Тот факт, что в интернет-пространстве за последние десять лет сформировались устойчивые деструктивные движения со своими идеологическими принципами и миллионами пользователей, говорит о том, что общий деструктивный фон становится массово преобладающим, а количество последователей деструктивных идеологий только увеличивается [10]. Именно поэтому необходимо осуществлять серьезную исследовательскую работу по изучению деятельности вредоносных сетевых движений, особенно опасными из которых являются движения экстремистской и террористической направленности. Следует обратить особое внимание на изучение приемов, используемых модераторами для вовлечения подростков и молодежи в деструктивные интернет-сообщества. *Цель исследования* – на основании многомерного анализа данных, полученных в ходе изучения деятельности сайтов деструктивных движений, построить модель воронки вовлечения подростков и молодежи, используемой модераторами для увеличения количества сторонников всех деструктивных сообществ.

Эмпирическая база

Статья основана на результатах анкетного опроса «Молодежь в Интернете», проведенного

в апреле 2021 г. (выборка составила 589 школьников в возрасте от 12 до 18 лет, проживающих в Воронеже, Екатеринбурге, Казани, Нижнем Новгороде, Омске, Санкт-Петербурге, Уфе, Хабаровске, Липецке, Москве, Орле и Челябинске. Выборка целевая, квотная. Доверительный уровень 95%, погрешность 0.29, доверительный интервал $\pm 0.15\%$), а также на многомерном контент-анализе более 6 тысяч текстовых фрагментов со страничек движения «АУЕ» в социальной сети «ВКонтакте» [11], 35000 фрагментов переписки в социальной сети «ВКонтакте» сторонников движения «Колумбайн» [12], 17684 фрагментов переписки участников движения «Маньяки. Культ убийств» (МКУ) и 34000 фрагментов переписки участников организации «Мир маньяков и серийных убийц» [13].

Результаты

Сегодня мировой терроризм и экстремизм превратились «в многоуровневую сетевую корпорацию, которая развивается по своим законам» [14]. Вовлечение подростков в деструктивные движения в социальных сетях носит системный и организованный характер. Эта работа осуществляется большим аппаратом профессионалов многообразных профилей практической деятельности, в том числе специалистами в области медиакоммуникаций и психологии, социологии и криминологии, культурологии и философии. В распоряжении этих людей находится мощное программное обеспечение, применяемое для сортировки и отбора информации о пользователях социальных сетей, их классификации по различным параметрам, таким как психотип личности, склонность к девиантному поведению, социопатии, уровень агрессивности. Создание и распространение медиаконтента, администрирование чатов, каналов, пабликов является трудоемким процессом, а значит, должны финансироваться извне или быть коммерчески рентабельны [5]. Именно поэтому ряд деструктивных сообществ или выпускают свои линейки продукции («Мир маньяков и серийных убийц») [13], или собирают денежные средства у своих последователей (АУЕ) [11].

Характер и стиль деятельности этих теневых специалистов постоянно совершенствуется. Если раньше сортировка и направление подростков в соответствующую деструктивную группу определенной тематики носила целевой характер, в максимальной степени отвечала параметрам социального портрета пользователя, его интересам, увлечениям и склонностям, то в настоящее время (после закрытия пабликов с АУЕ и колумбайн-тематикой) ситуация из-

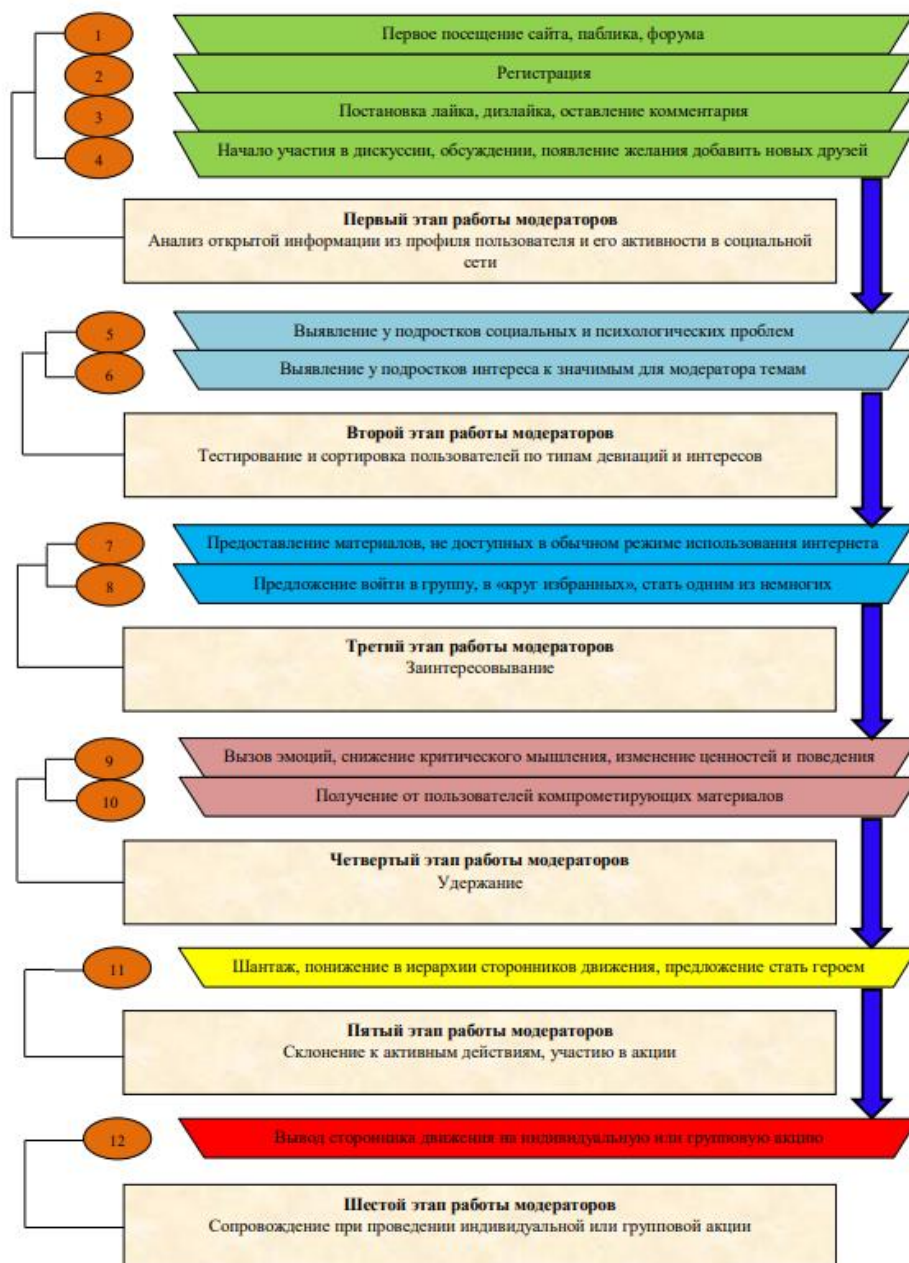

Рис. Этапы работы воронки вовлечения в деструктивные сетевые сообщества

менилась. Модераторы сайтов деструктивных движений стали применять так называемые воронку вовлечения, укороченный путь или вирусный характер привлечения новых сторонников. Основная суть изменений работы модераторов заключается в том, что сортировка или фильтрация пользователей по интересам происходит не на начальном этапе, а несколько позже. То есть используется принцип массовости – «берем всех, а дальше посмотрим». Главное, чтобы подросток сам проявил интерес к любому деструктивному сообществу, зашел на соответствующий сайт и оставил там свой след (например, комментарий, цитату, мотиватор, лайк).

Причины посещения сайта тоже могут быть различными: модно, по рекомендации или приглашению друзей, наличие различных проблем или определенных социально-психологических установок. После этого пользователь оказывается в зоне внимания модератора данного сообщества.

Еще одним крайне важным нововведением является появление взаимосвязи между большинством деструктивных движений. Это означает, что каждое движение предлагает пользователю не только свою идеологию, но параллельно рекламирует идеи других деструктивных движений. Этот процесс получил наименование перекрестного опыления [15]. В этом и есть основной

смысл воронки вовлечения, основная задача которой состоит в том, чтобы по мере вовлечения подростков в деструктивные сети молодые люди постепенно превращались из обычных интернет-пользователей в опасных деструктивных активистов. Кроме того, «перекрестное опыление» позволяет значительно увеличить количество подписчиков всех сообществ. Работа модераторов состоит из нескольких этапов (см. рис.). Рассмотрим эти этапы подробнее.

На **первом этапе** работы осуществляется попытка доступа пользователей в интересующие их сети, сайты и паблики. Но пропускают туда не всех: модераторы анализируют открытую информацию из профиля пользователя, учитывая его активность в социальной сети. Сегодня на любого человека можно найти много информации в Интернете, а если анализировать поведение человека в социальных сетях, то можно сформировать довольно подробный его портрет.

При первом посещении пользователем сайта, паблика или форума и попытке зарегистрироваться модераторы проверяют данные профиля пользователя с целью убедиться в том, что это действительно подросток или молодой человек, а не взрослый, например сотрудник специальных служб, учитель, преподаватель, родитель. Изучаются фотографии одноклассников или одноклассников, иные связи пользователя в социальной сети, круг его интересов, подписки. Только после этого модераторами дается согласие на доступ пользователя к паблику или форуму соответствующего деструктивного движения.

Модераторы внимательно анализируют информацию о том, к какому мему, фотографии, рисунку или обсуждению пользователь впервые оставил свой комментарий, поставил лайк или дизлайк, иными словами, проявил интерес и желание участвовать в дискуссии. После этого, как правило, у пользователя возникает желание добавить себе на страничку новых друзей из соответствующего сообщества. Модераторы, в свою очередь, начинают сами предлагать и рекомендовать новичку друзей, среди которых присутствуют и сами модераторы, маскируясь под сверстников пользователя (этот прием называется «грумминг» [16]). Итак, смысл первого этапа заключается в том, чтобы адаптировать посетителей к существованию в данном виртуальном пространстве, шаг за шагом пробудить у них желание продолжить общение.

На **втором этапе** работы модераторов осуществляется тестирование и сортировка подростков по их интересу к различной деструктивной информации и склонности к негативно-му восприятию реальности, к различным формам девиантного поведения. Но уже на первом

этапе фактически создается досье на каждого зарегистрированного посетителя и формируется многомерный массив данных, позволяющий формировать типологию различных групп претендентов и акторов виртуального пространства.

Модераторы выявляют наличие у подростков социальных и психологических проблем. В первую очередь это относится к взаимоотношениям с родителями и другими близкими родственниками. Именно утрата доверительных отношений с родителями отключает у подростка механизмы самоконтроля и запускает развитие склонности к гедонизму, постоянному поиску удовольствий, делая его легкой добычей для модераторов соответствующих деструктивных движений.

Далее модераторы проверяют наличие у подростка друзей в реальной, несетевой жизни. Одиночество заставляет подростка искать друзей в сети, проявлять заинтересованность в общении с новыми людьми, особенно если эти новые люди, в свою очередь, тоже хотят дружить и общаться с подростком. Это обстоятельство облегчает работу модераторов. Если подросток в реальной жизни сталкивается с непониманием и непринятием сверстниками, с травлей с их стороны, то он интуитивно начинает искать понимания и защиты у новых друзей в интернет-сообществе. Ситуацию только осложняют проблемы подростка с успеваемостью в школе, а также различные комплексы, например неудовлетворённость своим внешним видом, фигурой. Ряд подростков могут иметь сложности финансового характера, например при невысоком уровне жизни родительской семьи возникают проблемы с питанием, возможностью красиво и модно одеться, иметь современный престижный гаджет. Подростки могут иметь долги перед одноклассниками, а также подвергаться вымогательству со стороны других учеников или подростков во дворе. С наибольшей легкостью воздействию со стороны модераторов поддаются подростки, проявляющие агрессию, желание отомстить родителям, одноклассникам, учителям, другим подросткам.

Параллельно модераторы, иницируя в паблике или на форуме различные дискуссии, в том числе выступая в роли сверстников, определяют интерес подростков к различным темам, например к оружию и взрывчатым веществам, сексуальному контенту, наркотикам, мистике, религии, играм, уголовной романтике, шок-контенту, смерти, суициду, убийствам, проблемам межнационального и межрасового взаимодействия.

Полученная от подростков информация позволяет модераторам впоследствии распределить

их по профилям деструктивных социальных движений, предлагать пользователям в индивидуальном порядке различные материалы по интересующим их темам, например скачать медиаконтент из внешних источников – облачных хранилищ.

На **третьем этапе** работы (формирование агента) модераторам важно поддержать интерес пользователей к контенту паблика или форума, сделать так, чтобы подростки сохраняли устойчивый интерес к обсуждаемым темам и предлагаемым материалам, проводили на страничке движения большое количество времени, активно участвовали в дискуссиях, оставляли комментарии, ставили лайки и дизлайки, начинали использовать сленг, символику и девизы движения.

Для этого важно, чтобы пользователи почувствовали свою исключительность, продвинутость. Достигается это путем предоставления им модераторами материалов по интересующей тематике, недоступных в обычном режиме использования Интернета. Подросткам присылаются как сами материалы, так и ссылки на них (после скачивания материалов ссылка, как правило, удаляется модераторами). В данном случае модераторами запускается механизм, применяемый вербовщиками в религиозные секты. В частности, им предлагается, например, войти в закрытую группу паблика или форума, то есть стать членом круга избранных, «кем-то из немногих»; получить повышение в существующей иерархии посетителей паблика, то есть так называемые знаки отличия, например кличку, прозвище, номер. В частности, модераторы движения АУЕ предоставляли особо активным и хорошо зарекомендовавшим себя пользователям доступ к страничкам в сети, посвященным жизни уголовных авторитетов, воров в законе. А активным и надежным участникам движения «Колумбайн» в эксклюзивном порядке высылались ссылки на методички по изготовлению взрывных устройств, а также материалы, содержащие приемы обращения с оружием.

На **четвертом этапе** работы модераторы осуществляют жесткое удержание пользователей на паблике или форуме, не позволяя покинуть сообщество даже тем подросткам, которые уже разочаровались в движении, его идеях, потеряли к нему интерес. Для этого модераторы стараются вызвать у пользователей сильные эмоции, а также своего рода психологическую зависимость, предоставляя подросткам данные с шок-контентом, рассказы эротической тематики, в которых подробно описываются сексуальные отношения с детьми, животными и умершими людьми, то есть подробно описаны акты педофилии, зоофилии и некрофилии. Под-

ростки на страницах паблика сами признаются в том, что смотреть и читать такие материалы противно и очень страшно, но остановиться и отказаться от этого уже невозможно.

Кроме того, модераторы осуществляют активные действия по снижению уровня критического мышления у подростков, например путем удержания их в паблике на ежедневных ночных чатах до самого утра. Модераторам важно вырвать подростка из родительской семьи, заменить ее на виртуальную семью, состоящую из новых друзей в интернет-сообществе, ограничить общение подростка с реальными друзьями в школе и во дворе, в спортивных и иных секциях, радикально изменить ценностные ориентации подростка.

Именно на этом этапе начинают проявляться внешние признаки принадлежности подростка к определенному деструктивному движению: изменяется настроение, поведение, профиль в социальной сети, стиль одежды, вокабуляр, круг интересов, покупаются непонятные и странные товары, например химикаты для производства взрывчатых веществ.

Модераторам важно получить от пользователей компрометирующие материалы, которые потом могут быть использованы для шантажа (например, при желании подростка покинуть движение) и принуждения к проведению силовой акции [17]. К таким материалам могут относиться чеки, подтверждающие осуществление денежных переводов на сайт деструктивного движения (финансирование терроризма и экстремизма), видео с убийством животных, избития людей, ролики с интимными сценами, изнасилованиями, факты травли, буллинга одноклассников, мигрантов, проноса в школу оружия и взрывчатых веществ, их кустарного изготовления и использования.

На **пятом этапе** модераторы начинают склонять подростков к активным действиям, участию в акциях. Это важный этап – переход от виртуальной жизни к реальным действиям в офлайн-пространстве (трангрессия). При этом пользователи могут сами проявлять энтузиазм и активность, желая стать «героем», продемонстрировать остальным участникам движения свою смелость, стать знаменитым, сделать что-то стоящее, вписать свое имя в историю, привлечь внимание вселенной (этот феномен получил название «саморадикализация») [18]. Если же подростки отказываются от активных действий за пределами Интернета, модераторы используют шантаж, опираясь на компрометирующие материалы, присланные самим пользователем [19], оскорбление, изгнание из круга избранных (исключение из «новой семьи»), по-

нижение в иерархии сторонников движения, исключение из закрытого сообщества в сегменте даркнета.

На **шестом этапе** работы модераторы сопровождают подростков при проведении индивидуальной или групповой акции. Материалы, позволяющие осуществить подробный анализ данного этапа, носят совершенно секретный характер, поэтому отсутствуют в доступном формате. Однако продуманность и четкость действий, уровень владения оружием керченского стрелка Владислава Рослякова позволяют высказать предположение, что перед проведением силовой акции модераторы проводили с ним индивидуальные занятия и консультации в онлайн- и/или офлайн-режимах.

Таким образом, виктимность несовершеннолетних связана с их социально-психологическими особенностями, к которым, в частности, относятся доверие к информации и доверчивость к людям, несформированность критического мышления, притягательность виртуального общения, при котором трудно распознать реальные личности и намерения друзей, неосторожное обращение с информацией личного характера, недостаточный родительский контроль за сетевой активностью ребенка, низкий уровень осведомленности детей и родителей об угрозах, существующих в Интернете, и способах защиты от них. Большой вклад в уязвимость подростков вносят энтузиазм и активность, присущие молодости, желание проявить себя и показать свою смелость, стать знаменитым. Являясь хорошо подготовленными профессионалами своего дела, модераторы сайтов деструктивной направленности быстро адаптируются к изменениям в действующем законодательстве и к интересам пользователей. Они продолжают свою работу, используя все особенности социального, физиологического и психического состояния подростков.

Список литературы

1. Скибицкий М.М. Информационная эпоха и новая экономика в трудах Мануэля Кастельса // Мир новой экономики. 2015. № 4. С. 62–68.
2. Кулакова А.Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. № 2 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-teoreticheskiy-aspekt> (дата обращения: 21.03.2024).
3. Айсина Р.М., Нестерова А.А. Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 4. С. 42–57.
4. Друкер М.М. Способы трансляции деструктивных смысловых компонентов контента социальных медиа // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2020. № 2. С. 144–150.
5. Никишин В.Д. Вредоносная информация в интернет-медиа: «окно Овертона» и взаимосвязь деструктивных сетевых течений // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75. № 11 (192). С. 131–148.
6. Узлов Н.Д., Семенова М.Н. Игра, трансгрессия и сетевой суицид // Суицидология. 2017. № 3 (28). С. 40–53.
7. Смирнова А.А., Захарова Т.Ю., Синогина Е.С. Киберугрозы безопасности подростков // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Rev. 2017. № 3 (17). С. 99–107.
8. Хачидогов Р.А. Проблемы обнаружения и блокировки в социальных сетях деструктивного медиаконтента // Журнал прикладных исследований. 2022. № 11. С. 161–164.
9. Чурилов С.А. Традиционные российские духовно-нравственные ценности как основа формирования личности, устойчивой к влиянию террористической и иных деструктивных идеологий. Интервью с первым заместителем руководителя аппарата НАК И.В. Кулягиным // Обзор. НЦПТИ. 2023. №2 (33). С. 7–17.
10. Розенко Е.А. Правовое противодействие деструктивным идеологиям в Российской Федерации: криминологическая характеристика, особенности, тенденции // Вестник ЮГУ. 2019. № 3 (54). С. 41–47.
11. Глухова А.А., Шпилев Д.А. Роль модераторов сайтов, посвященных тематике АУЕ, в формировании социопатических и противоправных установок у подростков и молодежи // Russian Journal of Economics and Law. 2019. № 4. С. 1646–1660.
12. Глухова А.А., Иудин А.А., Шпилев Д.А. Колумбайн как разновидность молодежного деструктивизма // Russian Journal of Economics and Law. 2022. № 4. С. 808–846.
13. Глухова А.А., Иудин А.А., Шпилев Д.А. Деструктивные социальные движения «Маньяки. Культ убийств» и «Мир маньяков и серийных убийц»: формирование криминальной идеологии // Russian Journal of Economics and Law. 2023. Т. 17. № 3. С. 602–629.
14. Линдер И.Б. «Мир живет в условиях террористической пандемии». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=He8GHj0EQog> (дата обращения: 16.03.2024).
15. Соломина Н.А. Профилактика вовлечения подростков в неформальные группы деструктивной направленности. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1707570621&tld=ru&lang=ru&name=2.%20Соломина%20Н.А..pdf&text=воронка%20вовлечения%20в%20деструктивные%20интернет-сообщества&url> (дата обращения: 10.02.2024).
16. Мазур А.А. Социально-криминологическое исследование интернет-груминга // Вестник РУК. 2020. № 1 (39). С. 142–146.
17. Садист из Интернета. Как подростки становятся жертвами шантажистов. URL: https://spb.aif.ru/society/people/sadist_iz_interneta_dlya_shantazhista_podrostok_v_ceti_-_lyogkaya_zhertva (дата обращения: 21.03.2024).
18. Коркмазов А.В. К вопросу противодействия экстремизму и терроризму // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 90–91.
19. Исрафилов И.М. Интернет-угрозы в механизме вовлечения несовершеннолетних в деструктивные сообщества // Вопросы ювенальной юстиции. 2022. № 1. С. 9–14.

THE FUNNEL OF ENGAGEMENT IN DESTRUCTIVE ONLINE COMMUNITIES*A.A. Iudin, D.A. Shpilev*

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

The article contains data on the identification of the stages of involvement of adolescents and young people in destructive Internet communities. The research is based on the questionnaire survey "Youth on the Internet" conducted by the staff of the Department of Criminology of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Department of Sectoral and Applied Sociology of the Lobachevsky UNN in April 2021, and multivariate statistical analysis of the obtained data, as well as research using multivariate content analysis. These data were used in the preparation of decisions of the Supreme Court of the Russian Federation (Decision of the Supreme Court of Russia of 17.08.2020 on the recognition of the international public movement "Arrestant Criminal Unity" (AUU) as an extremist organization; Decision of the Supreme Court of Russia of 02.02.2022 on the recognition of the movement "Columbine" as a terrorist organization; Decision of the Supreme Court of Russia of 16.01.2023 on the recognition of the international organization "Maniacs. Killing Cult" ("M.K.U.") as a terrorist organization). An important aspect of the problem under study is the continuous modernization of techniques used by organizers and curators of destructive movements and, in particular, the creation and use of the involvement funnel. Recently, an interconnection between most destructive movements has been forming, each of which offers the user not only its ideology, but also advertises the ideas of other destructive movements (cross-pollination). A model of the engagement funnel is constructed, consisting of six stages, including twelve steps.

Keywords: disruptive online communities, engagement funnel, cross-pollination, user, disruptive website moderator, social network, grooming, virtual space, hierarchy of public visitors.